

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ОБВИНЯЕМЫМ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается значение признания обвиняемым своей вины для доказывания и для принятия процессуальных решений. В указанном аспекте приведена аргументация суда при оценке показаний обвиняемого в приговорах, а также с учетом актуальной судебной практики проанализированы противоречия признания вины в качестве смягчающего наказание обстоятельства, в том числе, при прекращении особого порядка вне инициативы обвиняемого. Исследованы предложения, направленные на сокращение числа дел, рассматриваемых в особом порядке, при наличии соответствующих препятствий. Обоснован вывод, что различные подходы правоприменителей нарушают равенство всех перед законом.

Ключевые слова: признание обвиняемым вины; особый порядок судебного разбирательства; доказательственное значение показаний обвиняемого; правовое значение показаний обвиняемого.

Irina P. Popova

A CONFESSION OF GUILT BY THE ACCUSED: NEW TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE

The article discusses the significance of a confession of guilt by the accused for proofing and making procedural decisions. The author presents the reasoning of the court when assessing the testimony of the accused in sentences, and also uses relevant court practice to analyze contradictions in viewing a guilty plea as a mitigating circumstance, including cases when a special procedure was terminated without the initiative of the accused. The author also examines suggestions aimed at reducing the number of cases that use a special procedure for the trial when there are relevant obstacles. It is proven that different approaches of law enforcers violate the equality of all citizens before the law.

Keywords: confession of guilt by the accused; special procedure for the trial; probative value of the testimony of the accused; legal value of the testimony of the accused.

В юридической литературе как само понятие обвиняемого в уголовном судопроизводстве, так и показания обвиняемого, как доказательство (в особенности признание им своей вины), традиционно привлекают внимание исследовате-

лей [1–4]. Отношение к признанию вины менялось на протяжении истории уголовно-процессуального законодательства: от придания ему статуса совершенного доказательства, до предложений об исключении возможности использовать его в доказывании. И если А.Д. Рахунов еще более 40 лет назад полагал, что «царица доказательств» низвергнута с трона, сознание обвиняемого рассматривается как рядовое доказательство, требующее проверки» [5, с. 22], то И.В. Смолькова по этому поводу метко пишет, что «получение признательных показаний от обвиняемого – заветная мечта практически каждого следователя и дознавателя», а «царица доказательств» постоянно возвращается на трон и используется как средство борьбы с инакомыслием» [6, с. 6–7].

Следует согласиться с тем, что признание обвиняемым своей вины «любимо практическими работниками правоохранительных органов, поскольку существенно сокращает усилия по раскрытию и расследованию преступлений» [6, с. 6], «значительно облегчает процесс доказывания и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию» [7, с. 81], «изменяет характер и направленность следственных действий, что позволяет сэкономить материальные затраты и сократить сроки предварительного расследования» [8, с. 13].

В вопросе подхода к оценке признания обвиняемого чреваты последствиями, как игнорирование его значения, так и придание ему значения ключевого в доказывании. Как одно из доказательств, признание вины может содержать информацию, не просто имеющую существенное значение для дела, но и отражать уникальные сведения, которыми обладает только данный участник уголовно-правового конфликта. Игнорируя признание вины обвиняемого, субъекты доказывания рискуют утратить возможность получить при его проверке новые доказательства, а придание сверхзначения данному доказательству способно нивелировать ценность других доказательств. И то, и другое, в конечном итоге не исключает опасности принять ошибочное решение по делу, и, по большому счету, является проявлением обвинительного уклона правоприменителей. В связи с чем, требуются процессуальные гарантии, обеспечивающие нивелирование данной профессиональной деформации.

Отдельные авторы призывают рассматривать признание вины в качестве рядового доказательства, которое должно быть подвергнуто комплексной оценке в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела. О.А. Глобенко, разделяя указанную позицию, отмечает, что «специфика, связанная с субъектом, дающим показания, не предопределяет особого статуса показаний, но компенсируется правилами оценки этого вида доказательств и функциями, выполняемыми этим видом доказательств» [9, с. 14].

Действительно, к признанию вины, как к одному из доказательств, всегда прослеживается особое отношение. Обусловлено это, во-первых, исходя из положений ст. ст. 17, 75, 77, 88 УПК РФ о правилах оценки доказательств, в том числе, и показаний обвиняемого. Во-вторых, не редкость, когда признание вины выступает единственным доказательством, на основе которого устанавливается субъективная сторона преступления, поскольку не всегда умысел возможно

установить из каких-либо действий, выраженных вовне. В-третьих, нельзя не учитывать, что при оценке признания вины обвиняемым главенствующим является заинтересованность данного участника уголовного судопроизводства в наиболее благоприятном для него исходе дела. Отсюда, и сомнения, как в правдивости этих показаний, так и в их полноте.

Например, в приговоре в отношении А.В.В., оценивая показания подсудимого, данные в судебном заседании, суд указал, что эти показания «во внимание не принимает и расценивает как допустимый способ защиты, с целью избежать ответственности за содеянное»¹. Еще более категорична оценка в приговоре в отношении показаний другого подсудимого: «суд считает, что Н.А.Г. давал правдивые показания на предварительном следствии, поскольку они полностью согласуются с другими собранными по делу доказательствами. Изменив показания в судебном заседании, Н.А.Г., по мнению суда, пытается ввести суд в заблуждение и избежать заслуженного наказания за совершенное преступление»². При оценке показаний подсудимого Н.Р.Н., указано, что суд «принимает их как допустимое доказательство по делу, так как показания содержат детальные подробности, известные только участвовавшему в совершении преступления лицу, показания подтверждаются всей совокупностью исследованных судом доказательств, не противоречат им, поэтому суд признает их достоверными и соответствующими действительности»³.

Кроме доказательственного значения, которое традиционно было предметом исследования в уголовно-процессуальном праве, признание обвиняемым своей вины имеет и правовое значение, заключающееся в его взаимосвязи с возможностью принятия отдельных процессуальных решений: о прекращении уголовного дела при примирении обвиняемого с потерпевшим (ст. 25 УПК РФ); о прекращении уголовного дела при назначении судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); о прекращении уголовного преследования при деятельном раскаянии (ст. 28 УПК РФ); при производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ); при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В указанном аспекте признание вины снова в центре внимания ученых.

¹ Дело № 1-28/2019 : Приговор Богградского районного суда Республики Хакасия от 24 апр. 2019 г. № 1-28/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rx89W5Mj0ZHH/>.

² Дело № 1-119/2019 : Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 24 апр. 2019 г. № 1-119/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XXdCHqYRcHgC/>.

³ Дело № 1-489/2019 : Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 24 апр. 2019 г. № 1-489/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QhISxccm4pLw/>.

Для принятия данных правовых решений требуется соответствующая позиция обвиняемого: признание им своей вины или согласие с предъявленным обвинением. Особый интерес представляет изучение влияния признания вины на применение упрощенных производств. Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ из 681 789 осужденных в 2018 году, 481 316 лиц осуждено при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, 3610 лиц – при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в сумме составляет более 71 % от числа всех осужденных⁴.

С появлением дифференцированных производств, число дел, расследованных и рассмотренных в ускоренном порядке, возрастало ежегодно, заслуженно вызывая критику. В этой связи О.В. Качалова обоснованно подчеркивает, что усилиями законодателя и правоприменителя ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел стал доминировать и, по сути, стал вполне ординарным с точки зрения его широчайшего распространения. По ее мнению, дознание в сокращенной форме является неэффективным, тогда как задачи рационализации уголовного судопроизводства настоятельно требуют формирования новой модели ускоренного досудебного производства, применяемой при расследовании преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершенных в условиях очевидности и не представляющих сложности в расследовании. В числе необходимых признаков такой новой модели О.В. Качалова предлагает рассматривать возможность упрощенной формы вне позиции участников уголовно-правового конфликта и признания лица, совершившего преступление [10, с. 64].

Солидаризируясь с данным предложением, следует дополнить, что такая модель будет выступать и превентивным средством незаконных методов ведения расследования, ориентированных на получение признания обвиняемого, как имеющего важное правовое значение при выборе формы судопроизводства, и упрощающего доказывание.

Складывающаяся практика сокращенных процедур перестала устраивать, как научное сообщество, поскольку «упрощение процессуальной формы приобретает массовый характер, что не может не вызывать вполне обоснованных опасений» [11, с. 93], так и правоприменителей. Верховным Судом РФ внесен законопроект об ограничении дел, которые возможно рассматривать по ускоренной процедуре, категориями дел небольшой и средней тяжести⁵, а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 19 впервые закреплено, что по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства (гл.

⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

⁵ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 апр. 2019 г. № 8 // Верховный Суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/27702/>

гл. 40, 40.1 УПК РФ), наряду с доводами жалобы, представления проверке подлежит соблюдение судом требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ (п. 18)⁶.

На очередном расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященной итогам 2018 г., Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подчеркнул, что «удельный вес дел, рассматриваемых в особом порядке, должен быть значительно снижен». С его точки зрения, сохранение существующего положения дел грозит «утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников», и главное, – ошибками при решении судеб граждан. В связи с чем, прокурорам рекомендовано при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, правильности восприятия им обвинения и его последствий, требовать рассмотрения дела в обычном порядке. В указанном аспекте Ю.Я. Чайкой названа принципиальная позиция, существенно отличающаяся от общероссийской, проявленная наряду с таким подходом при рассмотрении уголовных дел в упрощенном порядке в Алтайском крае, где за последние пять лет сократилось их количество с 83 до 48%, а по делам военных следователей и дознавателей этот показатель меньше 8%⁷. И если указанный законопроект Верховного Суда РФ еще проходит процедуру рассмотрения, то позиция Генерального Прокурора России уже воплощается на практике. Государственные обвинители стали чаще возражать по ходатайствам обвиняемых о применении сокращенных процедур.

О положительном опыте работы прокуратуры Алтайского края отражено в статье заместителя прокурора Алтайского края С. Голикова, опубликованной в журнале «Законность» [12, с. 18–20]. В частности, в числе средств исправления сложившегося положения «засилья» особого порядка, отмечается, что прокуроры, направляющие уголовные дела в суд, свое мнение об отсутствии (наличии) препятствий для поддержания соответствующего ходатайства обвиняемого стали выражать в письменной форме при утверждении обвинительного заключения (акта).

Следует согласиться, что такая возможность не предусмотрена, но и не запрещена в уголовно-процессуальном законе. Применение такого средства, могло бы стать эффективным в целях сокращения общего срока рассмотрения уголовного дела, если бы не одно «но»: при наличии возражения прокурора, навряд ли, государственный обвинитель согласится на ускоренную процедуру рассмотрения дела. Однако, судья при назначении уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании, принимая такое решение единолично, вне предварительного слушания, не имеет оснований отказать в ходатайстве обвиняемого, адресован-

⁶ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

⁷ Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512>.

ном суду, о рассмотрении уголовного в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и сразу назначить судебное разбирательство в общем порядке. Данная позиция основывается на том, что в силу ст. 314 УПК РФ в числе условий применения особого порядка судебного разбирательства упоминается согласие государственного обвинителя, а не прокурора, утверждающего итоговый документ органов расследования. Отсюда следует, что даже наличие возражения прокурора, при направлении дела в суд, не препятствует назначению уголовного дела к рассмотрению дела в особом порядке. При наличии возражений государственного обвинителя в назначенную судом дату судебное разбирательство будет отложено, в связи с прекращением особого порядка судебного разбирательства в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ. Соответственно, следующее судебное заседание, по сути, первое, обусловленное назначением рассмотрения уголовного дела в общем порядке, состоится в срок, не ранее чем через пять суток на основании ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Таким образом, будет увеличиваться общий срок производства по делу. Возможно, чтобы избежать подобной ситуации, законодателю надлежит внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, предусматривающие, с одной стороны, обязательное разъяснение в досудебном производстве участникам уголовного судопроизводства сущности особого порядка и право выразить свое отношение к нему, включая сторону обвинения, с другой – процедуру выяснения отношения к такому порядку рассмотрения дела всех, чье мнение учитывается судом при принятии решения по ходатайству обвиняемого.

Анализируя сформулированные С. Голиковым семь оснований, исключаящих, по его мнению, возможность рассмотрения дела в особом порядке, следует согласиться с некоторыми из них. В частности, заслуживают поддержки следующие три основания: 1) наличие сомнений в правильности квалификации действий обвиняемого, изменение которой невозможно без исследования доказательств; 2) наличие сведений о психических расстройствах и заболеваниях обвиняемого; 3) существенные противоречия между собранными по делу доказательствами, оценка которым может быть дана судом только по результатам судебного следствия.

Вместе с тем, не совсем бесспорными, являются следующие, приведенные автором основания, препятствующие, по его мнению, рассмотрению дела по сокращенной процедуре:

1) обвиняемый на любой стадии производства по делу выразил несогласие с предъявленным обвинением (не признавал вину в совершении преступления, признавал ее частично, оспаривал фактические обстоятельства содеянного). Возражая приведенной позиции, следует обратить внимание на то, что показания обвиняемого являются одним из средств защиты лица от предъявленного ему обвинения, отказ от которого может привести к нарушению законных интересов обвиняемого. Тогда как, исходя из логики автора, даже если на первоначальном этапе производства по делу были даны показания, отличные в любой части и в любом объеме от фактуры окончательного обвинения, то у обвиняемого нет смысла менять свое от-

ношение к обвинению, и вообще давать показания: льготные преференции, обусловленные сокращенными процедурами, к нему будут не применимы. Между тем, не секрет, что обвинение не единожды может корректироваться в ходе всего производства по делу, в том числе и в судебном заседании с учетом полномочий государственного обвинителя при реализации функции уголовного преследования на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ, и, соответственно, при предъявлении обвинения всегда выясняется отношение к нему обвиняемого. Представляется, что не имеется препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке, если подсудимый ранее занимал иное отношение к обвинению. Само рассмотрение ходатайства предполагает оглашение сути обвинения, и выяснение отношения к нему подсудимого. С учетом этого, суд и принимает решение о возможности ускоренного производства при согласии подсудимого с обвинением, на основании понимания им сущности обвинения и т.д. Как точно отмечает С.А. Новиков, обвиняемый в даче показаний заинтересован, так как получает возможность оспаривать законность и обоснованность обвинения, приводить оправдывающие или смягчающие его ответственность доказательства, то есть реализовывать свое право на защиту [13, с. 15].

2) Обвиняемый признал вину в совершении преступления, но отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ. По мнению С. Голикова, в этом случае необходимо устанавливать, какие конкретные обстоятельства содеянного он признает, что предполагает исследование доказательств в общем порядке судебного разбирательства. Возникает закономерный вопрос: а если и в общем порядке судебного разбирательства подсудимый откажется от дачи показаний, как выяснять, какие обстоятельства он признает? Представляется, что процедура рассмотрения ходатайства не исключает, а прямо обязывает выяснить отношение к обвинению и в зависимости от этого суд и решает: возможно ли рассматривать уголовное дело в сокращенном порядке или прекращает его, и назначает рассмотрение дела в общем порядке с исследованием доказательств.

По смыслу закона, рассмотрение уголовного дела в особом порядке возможно только при полном признании обвиняемым своей вины и И.В. Смолькова правомерно рассматривает его, как обязательную составляющую, и обоснованно предлагает закрепить данное условие в УПК РФ, в целях прекращения дискуссии о соотношении понятий «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» [6, с. 345–354].

3) Мнение потерпевшего о возможности рассмотрения дела в особом порядке не соответствует его позиции в ходе расследования либо есть сведения об отклонениях в его психическом здоровье, что может свидетельствовать о недобровольности выраженного им согласия. В этом случае речь уже идет о бессмысленности принятия обвиняемым мер, направленных на заглаживание причиненного вреда, под влиянием чего потерпевший, ранее возражавший особому порядку, согласился с сокращенными процедурами. Представляется, что такое условие не соответствует законным интересам, как потерпевшего, так и подсудимого. Что касается условий, обусловленных состоянием психического здоровья потерпевшего, тогда возникает вопрос, каким процессуальными средствами это выяснить: если

есть сомнения в психическом статусе потерпевшего, тогда речь идет уже не только о добровольности его согласия на особый порядок, но и об оценке показаний потерпевшего при производстве по уголовному делу. Думается, что если такие основания и будут иметься в досудебном производстве, то органы, осуществляющие производство по делу, их будут тщательно скрывать, чтобы не назначать судебную экспертизу на основании ч. 4 ст. 196 УПК РФ, увеличивающую сроки производства по делу. Соответственно, эти вопросы предлагается, видимо, переложить на суд. Отсюда, возможно предложить следующий алгоритм: если эти основания имеются, то это должно служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, так как такие обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении прав потерпевшего, допущенных в досудебном производстве. То есть, эти обстоятельства нивелируют процессуальное значение обвинительного заключения (акта), составленного по итогам досудебного производства, проведенного с существенным нарушением прав его участников.

4) Есть обстоятельства, которые могут повлечь прекращение уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ (в целях проверки оснований для освобождения лица от уголовной ответственности). В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006г. № 60 (ред. от 22.12.2015)⁸ отражено, что в главе 40 УПК РФ не содержится норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. С учетом данной позиции Верховного суда РФ проверка указанного С. Голиковым основания возможна и без прекращения особого порядка судебного разбирательства.

Анализ актуальной судебной практики рассмотрения уголовных дел, по которым обвиняемым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, позволяет выделить весьма противоречивые и спорные тенденции. Например, защита сам факт заявления ходатайства предлагает учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, вне зависимости от того, было ли дело рассмотрено в особом порядке.

Так, в защиту осужденного Н., адвокат указал, что его подзащитный раскаялся в содеянном, признавал вину и просил рассмотреть дело в особом порядке, что необходимо учитывать в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Отказывая в удовлетворении доводов жалобы, Краснодарский краевой суд указал, что суд

⁸ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 дек. 2006 г. № 60 : (ред. от 22 дек. 2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

первой инстанции обоснованно не усмотрел обстоятельств, смягчающих наказание, а «указанные адвокатом в апелляционной жалобе обстоятельства, которые она предлагает признать как смягчающие, прямо в ст. 61 УК РФ не указаны, и суд был вправе не признавать их в качестве таковых. При этом признание вины и рассмотрение дела в особом порядке учтены судом при назначении наказания, так его размер соответствует положениям ч. 5 ст. 62 УК РФ»⁹.

Данное решение представляется довольно противоречивым, поскольку дело было рассмотрено в общем порядке, а суд рассматривает наказание с позиции норм права, применяемых в особом порядке. Вместе с тем такие примеры не единичны. К примеру, Краснодарский краевой суд согласился с выводом суда первой инстанции о применении при назначении наказания Е.А.М. положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, поскольку подсудимым было заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, с которым согласились участники процесса, и прекращение особого порядка произошло по инициативе суда¹⁰.

Напротив, при рассмотрении уголовного дела в отношении Р., указывающего, что особый порядок был прекращен по инициативе государственного обвинителя, Ульяновский областной суд указал, что это не влечет смягчение наказания¹¹. Аналогично, с учетом того, уголовное дело было в отношении Ф. было рассмотрено в общем порядке, а суд первой инстанции учел требования ч. 5 ст. 62 УК РФ, применяемые при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, по доводам апелляционной жалобы потерпевшего в связи с несправедливостью назначенного наказания был изменен приговор. Иркутский областной суд в апелляционном постановлении подчеркнул: «закон не содержит каких-либо исключений, в том числе, такого, на которое сослался суд при назначении Ф. наказания с учётом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, как наличие ходатайства осуждённого о рассмотрении дела в особом порядке при ознакомлении с материалами дела»¹².

Приведенная судебная практика свидетельствует, что признание вины по-разному оценивается судами при учете в качестве обстоятельства, смягчающего назначение наказания, и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в связи с прекращением особого порядка вне инициативы самого обвиняемого. Такие

⁹ Дело № 22-2219/2019 : Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 3 апр. 2019 г. № 22-2219/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jZLFGUkoO9Y3/>

¹⁰ Дело № 22-5015/2017 : Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 21 дек. 2017 г. № 22-5015/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qI6i5CuQOFrp/>

¹¹ Дело № 22-5/2019 : Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 16 янв. 2019 г. № 22-2505/2018 22-5/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6LdnpQhCPh5n/>

¹² Дело № 22-3671/2018 : Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 13 дек. 2018 г. № 22-3671/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LVDuItl6SIUO/>

противоположные подходы нарушают принцип равенства всех перед судом, что актуализирует внесение изменений в уголовно-процессуальный закон с подробным регламентированием этих норм права, а в качестве оперативной превентивной меры – уместно разъяснение Верховного Суда РФ.

Следует разделить точку зрения авторов, подчеркивающих, что «признание своей вины в сформулированном обвинении и содействие в раскрытии и расследовании преступлений, безусловно, должно поощряться со стороны государства, тем более, что подчас позволяет раскрывать сложные преступные схемы» [14, с. 6]. Рассматривая доказательственное и правовое значение признания обвиняемым своей вины, обращает на себя внимание полярность позиций правоприменителей в сложившихся условиях, демонстрирующая взаимоисключающие подходы, что требует не только продолжение научного поиска в решении обозначенных проблем, но и соответствующего реагирования законодателя.

Список использованной литературы

1. Смолькова И.В. Понятие обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – С. 44–52.
2. Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ / В.А. Лазарева // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 118–127.
3. Смолькова И.В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины / И.В. Смолькова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 114–119.
4. Качалов В.И. О процессуальных гарантиях прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве / В.И. Качалов // Российское правосудие. – 2019. – № 9. – С. 86–93.
5. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины / Р.Д. Рахунов. – Москва, 1975 – 165 с.
6. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение / И.В. Смолькова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 432 с.
7. Гарусов А.В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 152 с.
8. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Перекрестов. – Волгоград, 2010. – 28 с.
9. Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Глобенко. – Нижний Новгород, 2007. – 25 с.

10. Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 62–67.

11. Хатуаева В.В. Некоторые тенденции развития уголовно-процессуального законодательства России / В.В. Хатуаева // Российское правосудие. – 2019. – № 8 (160). – С. 88–95.

12. Голиков С. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке / С. Голиков // Законность. – 2018. – № 12. – С. 18–20.

13. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Новиков. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.

14. Арефинкина Е.Г. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства / Е.Г. Арефинкина, А.Н. Ратьков // Вестник СИМБиП. – 2016. – № 1. – С. 2–19.

References

1. Smolkova I.V. The Concept of the Accused in the Russian Criminal Proceedings. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2016, no. 2 (77), pp. 44–52. (In Russian).

2. Lazareva V.A. Plea of Guilty as a Basis for the Application of Chapters 32.1, 40, 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 118–127. (In Russian).

3. Smolkova I.V. Is a Confession a Recognition of Guilt by the Accused? *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2017, no. 3, pp. 114–119. (In Russian).

4. Kachalov V.I. On Procedural Guarantees of the Rights of the Accused in Criminal Proceedings. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 9, pp. 86–93. (In Russian).

5. Rakhunov R.D. *Priznanie obvinyaemym svoei viny* [Confession of Guilt by an Accused]. Moscow, 1975. 165 p.

6. Smolkova I.V. *Priznanie obvinyaemym svoei viny: dokazatel'stvennoe i pravovoe znachenie* [Confession of Guilt by an Accused: Evidential Significance and Legal Bearing]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 432 p.

7. Garusov A.V. *Otsenka pokazanii uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva, zainteresovannykh v iskhode dela* [Assessment of the testimonies of criminal proceedings' participants interested in the outcome of the case]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 152 p.

8. Perekrestov V.N. *Ugolovno-protsessual'noe znachenie priznaniya obvinyaemym svoei viny v ugolovnom sudoproizvodstve RF. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal procedure significance of the guilty plea of the accused in criminal court proceedings in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2010. 28 p.

9. Globenko O.A. *Pokazaniya obvinyaemogo v sovremennom rossiiskom ugolovnom protsesse. Avtoref. Kand. Diss.* [Testimony of the accused in modern Russian criminal proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2007. 25 p.

10. Kachalova O.V. The Limits of the Simplification of Criminal Justice: a Critical Analysis. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 3, pp. 62–67. (In Russian).

11. Khatuaeva V.V. Some Tendencies of Development of Criminal Procedure Legislation of Russia. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 8 (160), pp. 88–95. (In Russian).

12. Golikov S.I. The Problems of Judicial Proceedings of Criminal Cases in Accordance with a Specific Procedure. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 12, pp. 18–20. (In Russian).

13. Novikov S.A. *Pokazaniya obvinyaemogo v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Testimony of the Defendant in the Modern Criminal Process of Russia. Cand. Diss. Thesis]. Saint-Petersburg, 2003. 24 p.

14. Arefinkina E.G., Ratkov A.N. Implementation of the Criminal Procedure Principles in Judgments Passed via Special Order of Trial. *Vestnik Sochinskogo instituta mody, biznesa i prava = Bulletin of the Sochi Institute of Fashion, Business and Law*, 2016, no. 1, pp. 2–19. (In Russian).

Информация об авторе

Попова Ирина Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России; председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Information about the author

Popova, Irina P. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Chairperson, Ust-Ilimsk City Court of Irkutsk Region in Honorary Retirement, Lermontova st., 110, Irkutsk, 664074, Russia; e-mail: irinabaikal@mail.ru.